

Рашид КАЛИМУЛЛИН

Приближение к истокам

В сентябре прошедшего года в Уфе произошло событие, имеющее огромное значение не только для научных кругов. X Всероссийский съезд востоковедов «Россия и Восток: взаимодействие стран и народов» был проведен в условиях, когда обострение ситуации на Ближнем Востоке, усиление политики двойных стандартов Запада, быстро меняющаяся идеология внутри нашей страны и переосмысление западных ценностей убеждают нас в необходимости более тесных связей с Востоком. Следовательно, эту часть света нужно изучать, понимать, со странами Востока дружить, а также по возможности — интегрироваться с ними в сфере экономики.

— Сегодня не только ученым, но и политикам, органам власти, в том числе и региональным, необходимо обновление знаний о современном Востоке, нужен научный прогноз развития восточных стран и их регионов, чему, несомненно, в значительной мере будет способствовать этот форум, — отметил в приветственном слове съезду Глава Республики Башкортостан Р.З.Хамитов.

Исследования системы взаимосвязей Востока и Запада, Севера и Юга, изучение мусульманского Востока всегда были и остаются актуальными. Как комментирует профессор Бакинского славянского университета (Азербайджан) Рагиля Кулиева, русские евразийцы в поисках особого пути развития России всегда обращали взоры на Восток, понимая, что Россия не принадлежит целиком только Европе, что у нее свой особый путь развития. Для России Восток всегда имел особую притягательность. Причем не столько в геополитическом аспекте, сколько в идеологическом плане. В этом заключался смысл существования России, ее особая миссия, связанная с идеей пространства. В статье «Наследие Чингисхана» Н.С.Трубецкой пишет, что русская культура исторически больше связана с Азией, чем с Европой, что Российская империя является наследницей империи Чингисхана. Он считал, что без этого из Киевской Руси не возникла бы современная Россия.

Истоки научных знаний о востоковедении в России связаны с первой половиной XIX в. Как утверждают знатоки, разнообразные материалы того времени отличаются рациональностью и обоснованностью фактов. В это

время тесная связь формирующейся ориенталистики в России с проблемой изучения ее истории становится не случайной, а приобретает устойчивый и целенаправленный характер. Основные итоги и перспективы исследования проблемы свидетельствуют об актуальности задач дальнейшего историографического и источниковедческого анализа основных этапов изучения истории востоковедения в России XIX—XX веков.

В целом возникновение и развитие этого направления — историографии и источниковедения истории отечественного востоковедения — представляет собой важное научное и культурное событие XIX—XX вв. Известные российские востоковеды конца XIX—XX веков, проводившие фундаментальные исследования в области востоковедения — В.Р.Розен, В.В.Бартольд, И.Ю.Крачковский, С.Ф.Ольденбург, В.М.Алексеев и другие оценивают историю отечественной ориенталистики как неотъемлемую часть научного знания и культуры общества. Они сформулировали представления о предмете и задачах исследований, познавательной и социальной роли истории российского востоковедения.

Декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР уже в 1920 году был создан Центральный институт живых восточных языков (ЦИЖВЯ) в Москве. Открытию ЦИЖВЯ предшествовал спор о том, где следует его открыть. В России с середины XIX века востоковедческое образование было сконцентрировано в Санкт-Петербурге (Петрограде). В Москве же отсутствовало классическое университетское востоковедение, из специальных учебных заведений был лишь Лазаревский институт восточных языков, готовивший специалистов для работы на Кавказе и на Ближнем Востоке. В декрете СНК говорилось: «Для преподавания живых восточных предметов практического востоковедения существующий в Москве бывший Лазаревский (ныне Армянский) институт преобразовывается в Центральный институт живых восточных языков...» В Положении об ЦИЖВЯ говорилось: «Цель института — дать возможность лицам, готовящимся к практической деятельности на Востоке или в связях с Востоком в любой области... приобрести необходимые для них востоковедческие знания... а также готовить преподавателей и квалифицированных инструкторов для практических курсов востоковедения...» Все это однозначно показывает, что данному научному направлению уделяли особое внимание.

Отечественное востоковедение и его задачи, их исследовательские программы и проблематика стали объектом анализа и дискуссий особенно в последние годы, отметили выступающие на съезде. Историография и источниковедение истории отечественного востоковедения формировались на протяжении XIX — XX веков. Эти материалы, по оценкам специалистов, многообразны по объему и по внутренней структуре. Основным методологическим критерием отбора и анализа материалов служил научно-исследовательский и научно-просветительский характер работ, посвященных истории ориенталистики в России. Важно изучить основные этапы и их особенности, а также классифицировать эти отечественные историографические и источниковедческие исследования.

В докладе академика А.Н.Кононова на XXV Международном конгрессе востоковедов «Некоторые вопросы изучения истории отечественного востоковедения» был представлен особый раздел, посвященный краткому обзору трудов российских ученых в области истории отечественного востоковедения. Этот краткий обзор позволил выявить основные вопросы изучения, среди которых следует отметить биографии российских востоковедов, историю формирования и развития востоковедческих дисциплин, учебных, научных учреждений и обществ, периодики и национальных школ дореволюционной и советской России и др.

На современном этапе выявлены новые задачи и проблемы: формирование и развитие востоковедческих центров и школ, научные и культурные воззрения ориенталистов, изменение проблем и тематики российского востоковедения. Многие проблемы, которые России необходимо решать в отношениях с восточными странами, нашли свое отражение и в ходе успешно прошедших саммитов глав государств ШОС и БРИКС, состоявшихся 8—10 июля 2015 года в Уфе. Эти форумы стали важными событиями как для стран, принявших в них участие, так и для всей Евразии.

Немало славных имён крупных учёных насчитывает наше востоковедение. Много крупных трудов написано и в Башкортостане. В 1988 году при Всесоюзной Ассоциации востоковедов при Президиуме Академии наук СССР была образована региональная научная группа из Башкортостана во главе с Раилем Гумеровичем Кузеевым, Зиннуром Газизовичем Ураксиным и Талмасом Магсумовичем Гариповым. Среди ученого мира в этой области особое место занимает Ахмет-Заки Валиди, который посвятил свою жизнь научным поискам, исследованию источников по истории тюркских народов. Он основал Институт исламских исследований, Турецкую ассоциацию востоковедения.

Действительно, данная проблематика актуальна, как никогда. Она определяется сложившейся как в современном мире, так и в российском обществе сложной и противоречивой культурной ситуацией, обусловленной глобализационными процессами. Унификация под западные стандарты, активно наступающие процессы вестернизации отрицательно сказываются на российской культуре, формируют перемены в социальной и мировоззренческой сферах. Сложившаяся социокультурная ситуация (как в Российской Федерации, так и в Республике Башкортостан) характеризуется распадом системы традиционных ценностей, размытостью духовно-нравственных ориентиров, падающим культурным и нравственным уровнем населения.

Радикальные социальные новации, ориентированные преимущественно на западные образцы, влияют на культурные и духовные ценности российского общества, подавляя национальную идентичность. Наступление так называемой «фаустовской» культуры, активно пропагандируемой на Западе, угрожает сегодня катастрофой как культурной самобытности многочисленных этносов Российской Федерации, так и самосохранению Российского государства как авторитетной, самобытной, сильной державы в мировом сообществе.

— Глобалистика, предметом изучения которой является система глобализационных процессов, вслед за этим предметом должна приобрести соответствующие свойства целостной теоретической системы и обеспечить его системно-нормативный анализ, — отметил в своем выступлении на съезде доктор философских наук, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, профессор РАНХиГС при Президенте РФ Х.А.Барлыбаев (г.Москва). — Изучение сущности, содержания, структуры и перспектив развития глобализационных процессов сегодня становится актуальнейшей задачей не только философии и обществоведения, но и всей совокупности фундаментальных, прикладных, естественных, технических, гуманитарных, искусствоведческих и иных наук, а также практики социального управления. Особенно важную роль при этом может сыграть дальнейшее расширение исследований во всех направлениях и дисциплинах востоковедения.

«Восток» и «Запад» — во многом противоположные друг другу понятия. Под «Западом» понимают непрерывное новаторство, движение вперед, разработку прогрессивных идей, «Востоку» же свойственны традиционализм, следование за идеями, убеждениями, обычаями, унаследованными от предшествующих поколений. Любая социокультурная традиция (западная или восточная) имеет отличительные, своеобразные черты, присущую только ей траекторию развития.

В становлении западной и восточной культур особое значение имеет становление религиозных основ. Религиозно-философские учения буддизма, конфуцианства, даосизма, ислама стали важнейшими факторами развития восточной культуры, христианство (особенно протестантизм) оказало определяющее влияние на европейскую культуру. На Востоке и на Западе преобладают разные типы мироотношения, в связи с чем происходит смещение ценностных ориентиров. Традиционный восточный человек — религиозная личность, он верит в Бога, в нем сильна связь с прошлым, с традициями, с природой, в общественной жизни он предпочитает коллективное начало, более склонен к пассивному созерцанию, чем к активной деятельности. На Западе же практически всегда обычаи, традиции, нормы поведения переносятся и модифицируются в пользу технического или социального развития. Человеку западной культуры чужды состояние покоя, пассивность, бездействие. Быстрый темп жизни, скорость, движение данной культуры не приемлют размеренность религиозного культа, излишнюю церемониальность, что ведет к стиранию и нивелированию традиций. В этой связи вспоминается статья экономиста Андрея Агаева в журнале «Сильные кадры», где он пишет: «Помимо положительных качеств, башкирам присуща некоторая стеснительность в отношениях, кроме того, они не всегда выдержанны и настойчивы, в некоторых случаях воспринимают события с как бы не заинтересованным и равнодушным настроением. Башкиры могут нередко реагировать излишне эмоционально, но чувство высокой ответственности заставляет их очень быстро успокоиться. В общем, башкиры — добродушный народ, некоторые их считают даже склонными к простоте и терпимыми к любым агрессивным

проявлениям в отношении к ним». Иными словами, не дать нивелироваться и стираться традициям, да и всей традиционной культуре — это означает не забывать свои истоки. В данном случае — не столько забывать, сколько знать и понимать великую культуру Востока, находясь на самой западной его окраине.

Значительное место здесь имеют причины, обусловившие различия между восточной и западной культурами. Психологический фактор, территориальное и географическое расположение стран, религиозная составляющая повлияли на ментальные особенности данных культурных типов. Немаловажное значение также имела разница в характере межкультурных взаимодействий: восточная культура — своеобразная «вещь в себе», преимущественно закрытая для обмена, руководствующаяся только своими традиционными установками, западной же культуре свойственны стремление к перениманию самого лучшего из опыта других культур, творческое освоение чужих достижений.

В России, занимающей особое место на стыке Востока и Запада, взаимодействие культур западного и восточного типа крайне необходимо, поскольку контакт с иными культурами приводит к еще большему взаимообогащению и взаимопониманию. Крайне важным и значимым для России всегда было качественное развитие и полноценное существование в пределах диалога этих социокультурных миров. Духовной основой русской культуры, ставшей объединяющим началом в развитии многонационального и поликонфессионального Российского государства, стало православие. Моральные и эстетические ориентиры и принципы, заложенные в этой религии, соборность, коллективное начало на основе любви к людям — именно такой тип самосознания и самоутверждения в православии стал объединяющим фактором российской (евразийской) культуры, представленной разными народами и конфессиями, на основе русской культуры, противостоящей протестантскому индивидуализму, духу «самости», вере исключительно в себя и в свои силы. Русская культура выступает своеобразным проводником и связующим элементом между огромным количеством национальных культур. Именно осмысление отношений «Запад—Восток» через призму своеобразия и уникальности русской культуры стало одной из основ становления евразийства как идейного и духовно-философского феномена.

Биполярность мира, несхожесть Востока и Запада, к сожалению, выражается в наши дни не только в мирном диалоге культур, а очень часто переходит в плоскость политического, зачастую открытого военного противостояния. В этой связи значение востоковедения только нарастает, поскольку оно способствует возникновению и продолжению мирного диалога цивилизаций, в том числе мирному сосуществованию трёх великих религий — христианства, ислама и буддизма. Бесспорно, что именно мирный диалог в наше сложное и напряженное время является краеугольным камнем международной стабильности и развития.